Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Михаил Петренко: «Наш "Борис Годунов" смотрится как триллер» | Mikhail Petrenko : « Notre "Boris Godounov" se regarde comme un thriller »

Auteur: Надежда Сикорская, Женева , 24.10.2018.

Российский бас Михаил Петренко в Женеве (© Nashagazeta.ch)

Рассказав о новой постановке шедевра М. Мусоргского в Опере Наций в целом, мы теперь с удовольствием знакомим вас с исполнителем титульной партии, нашедшим время для маленькой Женевы между Мариинским театром и Метрополитан-оперой.

|

Ayant fait une présentation générale de la nouvelle production du chef-d'œuvre de Modest Moussorgsky à l'Opéra des Nations, nous vous présentons aujourd'hui l'interprète du rôle-titre. La célèbre basse russe qui se produise entre Metropolitan Opera et Mariinski s'est arrêté à Genève.

Mikhail Petrenko : « Notre "Boris Godounov" se regarde comme un thriller »

Мы поделились с вами биографией Михаила Петренко совсем недавно, в июне этого года, когда певец приезжал в Женеву с сольным концертом, так что кто захочет, прочитает. А мы перейдем сразу к сегодняшней теме.

Работа над «Борисом Годуновым» началась на репетиционной площадке Женевской оперы в Мейране в конце сентября, и уже в первых числах октября мы пообщались с известным русским басом, приехавшим на встречу, проклиная женевские пробки. Понимаем! Беседовали мы в библиотеке чудесной Виллы Риго, где на время ремонта исторического здания Большого театра Женевы расположилась его администрация. Элегантный особняк был построен в 18 веке женевским архитектором Исааком-Робертом Рилье-Фатио, а в 1942 году подарен Джоном Д. Рокфеллером Университету Женевы, перед тем как перейти в собственность кантона. За кофе с шоколадным батончиком начался разговор.

Наша Газета.ch: Михаил, Вы – редкий случай артиста, который в одном городе родился, учился и большую часть времени работает. Этот город – Санкт-Петербург. Не охватывала охота к перемене мест?

Михаил Петренко: Перемена мест – мое перманентное состояние. Так что «жизнь в городе» - понятие условное, мы теперь вообще говорим не живем, а базируемся. Если все сложить, то у меня за год получается побыть в Питере месяца два-три.

А в Мариинке сколько спектаклей удается спеть?
В прошлом сезоне реально много получилось, в этом будет, к сожалению, меньше, но все-таки выступать дома – это отдельная история. Кажется, что публика – соседи, земляки.

Валерий Гергиев в интервью Нашей Газете упомянул Вас в списке «прекрасных певцов, раскрывшихся в Мариинском театре». Вы тоже считаете себя «птенцом гнезда» Валерия Абисаловича?
Даже если бы не считал, это не меняло бы факта: да, я там начал и продолжаю. А началось с того, что в 1998 году сестра Валерия Гергиева создала Академию молодых певцов, в первый набор слушателей которой вошли пять молодых исполнителей, уже работавших в театре, и пять новых, в том числе и я. Еще до оформления каких-то формальностей я спел в концертной версии оперы Прокофьева «Семен Котко» на сцене Мариинского театра. То есть параллельно с учебой и в Консерватории, и в Академии я вошел в репертуар.

Впервые я услышала Вас не в оперной постановке, а в камерном концерте –

на Фестивале в Вербье, с программой русских романсов. В конце прошлого сезона Вы представили аналогичную программу в Женевской опере. Чем Вас привлекает романс, жанр уникальный?
Жанр, действительно, уникальный. Подготовка такой программы по затратам временным, физическим, интеллектуальным несравнима с подготовкой оперной партии. В опере, в спектакле ты «защищен» партнерами по сцене, декорациями, костюмом, хором, оркестром… Это огромная команда. А тут ты вдвоем с концертмейстером перед публикой, причем чем меньше зал, чем ты ближе к ней, тем сложнее. Каждый романс – как маленькая опера, со своей драматургией. Работа над камерной программой в большей степени напоминает, что певец – это музыкант. Таких концертов в моей жизни было не много, может быть, десять или двадцать, но в памяти они остались как яркие воспоминания.

Михаил Петренко на репетиции в Большом театре Женевы (© GTG/Carole Parodi)

Известно, что в течение десятилетий Вагнер был в СССР неписаным законом запрещен. Однако именно с его музыкой Вы дебютировали в Европе – в партии Хундинга в опере «Валькирия», в постановке Берлинской оперы под руководством Баренбойма. Как так получилось?
Насчет Европы Вы правы, но вообще дебютировал я в этом репертуаре в Мариинке. В 2000 году началась работа над «Кольцом нибелунга», и маэстро Гергиев пригласил совершенно замечательного пианиста-концертмейстера-педагога Рихарда Тримборна, ныне, увы, покойного. Он провел у нас колоссальное количество часов, сидел в классе и проделал громадную работу, которая сказывается до сих пор. Совсем недавно, в конце сентября, Мариинский театр выступал в парижской Опере Бастилии с «Зигфридом» и «Гибелью богов» - так даже 17 лет спустя советы Тримборна остаются полезными. А в спектакль к Баренбойму я попал впервые через

агента, но с тех пор много пел в Берлинской государственной опере, которой он руководит.

Сейчас в Вашем репертуаре многие ведущие партии басового репертуара. К чему больше лежит сердце – к русской музыке, французской, немецкой?
В данный момент сердце мое лежит к Борису Годунову – именно эту оперу мы сейчас репетируем, и сегодня именно она для меня любимая.

Словосочетание «русский бас» давно уже стало профессиональным термином. Что он означает, по-Вашему?
Для кого-то это – толстый бородатый дядька, который даже французский репертуар поет по-русски просто потому, что не может выучить. Это, конечно, шутка. Мне кажется, что все положительные стороны такого образа нужно сохранять, можно без бороды и без живота. Я имею в виду смелость показать мужскую природу басового голоса, не загонять его в технические, «школьные» рамки. С другой стороны, нужно идти в ногу со временем. Сейчас, к счастью, такие возможности! Можно во Франции подготовить партию Мефистофеля, в Германии – Вотана. Поэтому понятие «русский бас» применимо уже, наверно, скорее к стране происхождения. Прекрасный немецкий бас Рене Папе поет Бориса не только не хуже русских исполнителей, но многим из них есть, чему у него поучиться. Музыкальное наследие, будь то русское, немецкое, итальянское и французское, принадлежит уже не какому-то отдельному народу, но человечеству.

Говорят, что многие театры мира не ставят Бориса потому, что не могут найти басов в нужном количестве. Может такое быть?
Мне так не кажется, вот с тенорами, правда, напряженка. Проблема, скорее, в том, что это очень масштабная опера с большим количеством исполнителей. А все стараются экономить.

Партия Бориса считается «the» басовой партией, все великие певцы ее пели. А ведь изначально она предназначалась для баритона.
Это не проблема. Партия в первой редакции не содержит особо низких нот, но она точно басовая. Вот в дальнейших редакциях стало нам сложнее, очень высоко приходится забираться.

Что скажете о женевской постановке?
Мы ставим оперу в первой редакции, которая изначально провалилась и была Мусоргским переделана – без Польского акта и так далее. Я-то раньше пел именно большую версию, которую Мусоргский представил несколько лет спустя. Скажу Вам, что короткая версия смотрится как триллер, держит зрителя в постоянном напряжении. Это, если хотите, квинтэссенция «Бориса Годунова». На момент нашего с Вами разговора я еще не со всеми партнерами познакомился, но уже могу сказать, что Шуйский (Андреас Конрад) – очень хороший!

Оперных режиссеров сейчас многие критикуют за фривольное обращение с авторским замыслом, за перемещение сюжета во времени и пространстве. Как Вы к этому относитесь и довелось ли Вам участвовать в постановках «Бориса», которые Вас коробили?
Нет, таких постановок не было, да и вообще не так много их было – я участвовал в пяти постановках «Бориса Годунова», причем только в одной пел Бориса, в остальных Варлаама или Пимена. На горло наступать, скандалить, уезжать не

приходилось. А что касается вопроса о переносах, то я отношусь к этому спокойно, если все делается с умом и со вкусом. История Бориса, хоть и происходила в России, на самом деле универсальна – подобные ситуации были и в Риме, и в Греции, и во Франции, может, даже в Швейцарии. Везде есть интриги, жажда власти, любовь, дружба, предательство, самопожертвование, религия – а это и есть главные темы основных опер, только комбинируются они по-разному. Все это было и будет. Другое дело – эстетический аспект. Можно шокировать несколько минут, но, когда «Валькирия» происходит в каком-то абортарии или морге, и пять часов зритель, заплативший немалые деньги, любуется на комнату с отваливающейся плиткой, ржавыми кроватями и сумасшедшими Валькириями, это, конечно, не дело. Покойный французский оперный режиссер Патрис Шеро был минималистом, у него сцена была практически пустой, но он завораживал какой-то магией, гипнотизировал зрителей своими артистами. А в целом я, наверное, консерватор в опере.

Гениальный пушкинский текст таит немало подтекстов и позволяет разные интерпретации. Если помните, постановка пьесы в 1982 году Юрием Любимовым в Театр на Таганке была запрещена по распоряжению Министерства культуры СССР, и восстановлена уже во время перестройки. Да и сегодня слова о достижении высшей власти и о том, что «живая власть для черни ненавистна/они любить умеют только мертвых» могут быть восприняты по-разному. Как Вы относитесь к персонажу Бориса?
Слов, которые Вы процитировали, в опере как раз нет, а если были бы, то многое поменяли бы в знаменитом монологе, сейчас несущем иной смысл. Что касается Бориса, то он интересен своей двойственностью. С одной стороны, это патриот, семьянин, любящий свою страну и близких. А с другой – детоубийца, убивший мальчика ради того, чтобы взять власть. Прямо как доктор Джекилл и мистер Хайд.

Думаете ли Вы, что в любом правителе совмещаются такие противоположности?
Может, кому-то и удается этого избежать, но редко. Говорят, нынешний президент Боливии именно такой – ездит на старой машине, отдает 90% людям. Но ведь это дело такое: когда приезжаешь в Эскуриаль и видишь, как жил Филипп Второй, так просто сама скромность – стол, кровать и распятие. А сколько народу этот сифилитик истребил!

У Вас есть возможность обратиться к русскоязычной аудитории…
Я жду всех ваших читателей на спектаклях, желаю им добра, мира, а со своей стороны очень постараюсь спеть для них хорошо!

От редакции: Если Вы еще не заказали билеты на «Бориса Годунова» в Женевской опере, спешите это сделать!

Женева
Статьи по теме
Сольный концерт Михаила Петренко
Валерий Гергиев: «Не хочу быть плохим россиянином»
«Борис Годунов» в Женевской опере
Русский царь на женевской сцене

Русский царь, Дума и хоккей

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/mihail-petrenko-nash-boris-godunov-smotritsya-kak-triller